

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-622-636>

EDN: AGIRZT

Научная статья / Research Article

Путь мирного развития Китая и перспектив развития международного права в условиях изменившегося международного ландшафта

Цзя Шаосюе

Шанхайский университет политических наук и права, г. *Шанхай*,
Китайская Народная Республика

 ys02302041@126.com

Аннотация. На фоне трансформации международного ландшафта наметилась тенденция к изменению баланса сил: «Восток поднимается, Запад падает». Рост международного влияния развивающихся стран, в частности Китая, оказывает влияние на традиционный миропорядок, требуя его изменения. Развивающиеся страны становятся все более активными на мировой арене, стремясь к созданию справедливого и разумного международного правопорядка. Учитывая частое возникновение региональных конфликтов, а также сложность и нестабильность глобальной обстановки, путь, выбранный развивающимися странами для содействия развитию международного права, имеет особое значение, и указанное обуславливает актуальность исследования. Цель работы – подчеркнуть, что модернизационный путь Китая в корне отличается от традиционного модернизационного пути западных стран, и его основной принцип – «идти по пути мирного развития». Этот путь полностью отличается от гегемонистской логики Запада, а именно, от пути колониальной экспансии и насильственного грабежа через войну и имеет огромное значение как модель для развивающихся стран. Методологически исследование опирается на комплекс общенаучных и частнонаучных методов, в особенности на исторический и сравнительный методы. Сделан вывод, что конкретные пути содействия развитию международного права по пути мирного развития включают: увеличение предложения международных общественных благ, укрепление национальной мягкой и жесткой силы, стабилизацию существующей многосторонности и т.д., чтобы придать импульс развитию международного права и накопить силы для изменения международного порядка.

Ключевые слова: международное право, страны-гегемоны, развивающиеся страны, мирное развитие, национальная модернизация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках общего проекта Национального фонда общественных наук КНР под названием «Исследование механизма правового управления безопасностью данных в ШОС» (проект № 22BFX160).

© Цзя Шаосюе, 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 29 марта 2025 г.

Принята к печати: 15 июля 2025 г.

Для цитирования:

Цзя Шаосюе. Путь мирного развития Китая и перспектив развития международного права в условиях изменившегося международного ландшафта // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 3. С. 622–636. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-622-636>

The path of China's peaceful development and its implications for international law in a shifting international landscape

Jia Shaoxue

Shanghai University of Political Science and Law, *Shanghai, People's Republic of China*

ys02302041@126.com

Abstract. Against the backdrop of a changing international landscape, a shift in the global balance of power is emerging, characterized by “the East rising and the West declining”. The increasing international influence of developing countries, such as China, is challenging the traditional international order and calling for its transformation. Developing nations are becoming more active on the global stage striving to establish a fair and equitable international legal order. Given the frequent occurrence of regional conflicts and the complexity and instability of the global situation, the path chosen by developing countries to promote the development of international law is of particular significance, underscoring the relevance of this research. The aim of this work is to emphasize that China's modernization path fundamentally differs from the traditional Western model, with its core principle being the “pursuit of peaceful development”. This approach stands in stark contrast to the hegemonic logic of the West, which has historically relied on colonial expansion and violent plunder through war, and serves as an important model for developing countries. Methodologically, the study employs a combination of general and specialized scientific methods, particularly historical and comparative approaches. The findings conclude that effective ways to promote the development of international law through peaceful development include increasing the provision of international public goods, strengthening national soft and hard power, stabilizing existing multilateral frameworks, and implementing other measures to advance international law and build momentum for transforming the international order.

Key words: international law, hegemonic countries, developing countries, peaceful development, national modernization

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Founding. This article was prepared under the general project of the National Social Science Foundation of the People's Republic of China entitled “Research on the Legal Governance Mechanism of Data Security in the SCO” (project No. 22BFX160).

Received: 29th March 2025

Accepted: 15th July 2025

For citation:

Jia, Shaoxue (2025) The path of China's peaceful development and its implications for international law in a shifting international landscape. *RUDN Journal of Law*. 29 (3), 622–636. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-3-622-636>

Введение

В современную эпоху развивающиеся страны приобретают все большее влияние, расширяют свое участие в международных делах и при этом сталкиваются с постоянным давлением со стороны государств-гегемонов. Стремясь к справедливому миропорядку, развивающиеся страны, включая Китай, активно продвигают развитие международного права. Их стратегии и выбор пути окажут значительное воздействие на эволюцию правовой системы глобального взаимодействия. В контексте современных исследований международного права вопрос международного порядка остается ключевым, особенно в дискуссиях о роли развивающихся стран в формировании правовых норм и механизмов мироустройства.

Анализ эволюции традиционного международного порядка и права позволяет глубже понять вклад развивающихся стран в формирование современных правовых норм. Современный миропорядок, в котором доминируют Соединенные Штаты, оказывает значительное влияние на международное сообщество. В этом контексте мирное развитие Китая, основанное на уникальной модели модернизации, приобретает особую значимость для развивающихся государств. Китайская модернизация, опирающаяся на принципы построения сообщества единой судьбы человечества, представляет собой альтернативу «западному цивилизационному центризму» и «логике гегемонии». (Xing, 2023:47). С точки зрения модернизации по китайскому образцу, путь мирного развития демонстрирует, в каком направлении развивающиеся страны могут способствовать развитию международного права. Эти государства должны глубоко осмыслить природу меняющегося международного порядка и трансформации правовых норм. Продвижение формирования международного права – непростой процесс, поэтому необходимо твердо придерживаться курса на мирное развитие, ориентированного на адаптацию к изменениям.

**Природа международного порядка,
в котором доминируют государства-гегемоны**

На протяжении последних столетий модель международного порядка претерпела ряд серьезных изменений. Каждый этап трансформации сопровождался легитимацией гегемонии отдельных держав. Фактически, любые действия таких государств направлены на максимизацию собственных интересов на мировой арене, а узаконенное доминирование становится одним из инструментов достижения этой цели. В современном международном сообществе, где ключевую роль играют мощные элитные государства, их превосходство часто воспринимается малыми и средними странами как данность. Это признание, основанное на реальном распределении сил, придает гегемонии нормативную легитимность (Simpson, 2008:78–79).

Некоторые западные ученые отмечают, что западные колониальные державы придумали международное право, чтобы служить своим собственным интересам. Легитимированная гегемония обычно состоит из четырех элементов. Во-первых,

доминирующее положение определенных сильнейших держав имеет организационную структуру или правовую основу, и их превосходство отражается в правовых нормах и организации определенного периода времени, а легитимированная гегемония может возникнуть только на почве конкретного международного общества. Во-вторых, существовали формы суверенного равенства между державами-гегемонами несмотря на то, что между ними имелись фактические материальные различия. В-третьих, совет этих сильнейших держав действует в международном порядке согласованно для достижения определенной цели. Такие державы имеют интересы или привилегии не только в узкоопределенных собственных интересах, но и в международной системе в целом. В-четвертых, легитимированная гегемония принимается как сверху – из-за давления со стороны сильнейших держав, так и снизу – остальными членами системы (Antonio, 2009:41).

Кроме того, «легитимация» гегемонии сильнейших держав проявляется и как «нарушение закона» в юридической практике, хотя в формулировании международных правил доминируют некоторые державы, а выполнение договорных обязательств зависит от контроля данных держав, которые часто нарушают международное право или международную систему для достижения определенных целей под «знаменем легитимности». Например, во время Корейской войны Соединенные Штаты манипулировали Организацией Объединенных Наций, чтобы та приняла ряд резолюций и собрала силы из 16 стран для формирования «Армии Объединенных Наций», которая была брошена на корейский театр военных действий. В процессе реализации международного права сильнейшие державы в полной мере используют свое выгодное положение в формулировании международных правил, руководстве международными институтами и влиянии на реализацию правил, злонамеренно обходя ограничения международного права, оставляя себя в стороне от процесса и проявляя «двусторонность» в применении международных правил (Liu, 2019:36–38).

Дилеммы глобального управления

В процессе модернизации человечества международный порядок и международное право под управлением традиционных сильнейших держав функционируют не идеально; между западными и развивающимися странами образовался модернизационный разрыв; плоды человеческого развития монополизированы Западом, а малые и средние страны страдают от негативных последствий модернизации. В связи с ускоренным развитием беспрецедентных изменений мир вступил в новый период перемен, а традиционный международный порядок столкнулся с беспрецедентными вызовами. Недостатки гегемонистского управления сильнейших держав стали более очевидными, и возникла настоятельная необходимость переходить от монополии нескольких стран к более широкому кругу стран и от доминирования сильнейших держав к участию всех стран в управлении. В настоящее время сильнейшие державы занимают главное место в глобальном управлении, но их эффективность управления низкая, и они не могут реагировать на глобальные проблемы и решать их (Lin & Zheng, 2023:11). Терроризм, распространение ядерного оружия, загрязнение окружающей среды, риски, связанные с искусственным интеллектом, и другие проблемы продолжают существовать, заставляя международное сообщество призывать к созданию честного и справедливого международного порядка. Все больше вопросов глобального масштаба требуют обсуждения и совместного решения всех стран.

Многие проблемы уже не ограничиваются рамками одного государства, а большинство вызовов современности невозможно преодолеть усилиями отдельно взятой страны (Хи, 2018:259–260). В этой связи председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость решения проблем «дефицита управления», «дефицита доверия», «дефицита мира» и «дефицита развития», с которыми сталкивается международное сообщество¹.

Проблема «дефицита управления». До принятия решения о реформировании МВФ (14-я корректировка квот МВФ) в 2010 г. 20 членов имели 71 % прав голоса, и доминирующее положение США и других крупных стран осталось неизменным после корректировки квот. Простые тарифные уступки и нетарифные барьеры в торговле уже не могут удовлетворить потребности существующего международного экономического порядка, и механизм ВТО «один голос – одно право» приводит к тому, что принятие решений во многих случаях не может быть успешно продвинуто и трудно достичь эффективной программы по продвижению глобализации. В частности, сфера применения «плюрилатеральных соглашений»² не была расширена (Wang, 2019:98–99). Международная система правосудия слишком идеалистична, чтобы быть эффективной (He, 2010:58). Многочисленные проблемы, подобные этим, доказывают серьезный дефицит руководящей роли доминирующих держав и ослабление их авторитета в области глобального управления.

Проблема «дефицита доверия». Доверие является основополагающим вопросом глобального управления. Межгосударственное доверие является краеугольным камнем международного взаимодействия, и только в этом случае можно максимально использовать преимущества разных стран. В связи с глубокими изменениями в структуре международной власти и возрождением концепции «силовой политики» предполагаемый консенсус по поводу общих интересов переживает серьезный кризис. Из-за различий в историческом, экономическом и культурном развитии стран, а также сложностей международных отношений, многочисленных конфликтов и трений между государствами, наложение различных факторов еще больше усиливает колорит геополитических игр. Доверие между странами, и без того невысокое, продолжает ослабевать. В традиционных державах нарастает тревога относительно потенциала и возможностей развивающихся стран.

Проблема «дефицита мира». В настоящее время мир во всем мире остается приоритетом, однако террористические атаки продолжают представлять угрозу. Кроме того, локальные военные конфликты, развязанные развитыми странами в ряде регионов, способствуют дальнейшей дестабилизации международной безопасности. Ускорение процесса глобализации привело к тому, что интернационализация терроризма достигла небывалых высот (Zeng, 2017:138–139). Менталитет холодной войны и мышление «игры с нулевой суммой» все еще существует, что часто подрывает сотрудничество и мир. Плюрализм разных стран не уважается, а феномен культурного разделения между странами в условиях великодержавного порядка усиливается. Во время российско-украинского конфликта не прекращается политическая игра между

¹ China Daily. URL: <http://china.chinadaily.com.cn/a/201903/27/WS5c9ab033a310e7f8b1572ebb.html> (дата обращения: 25.02.2025).

² Программа плюрилатеральных соглашений предполагает, что в рамках ВТО по тем соглашениям, по которым сложно достичь консенсуса среди всех членов, страны, готовые их подписать, могут сделать это в первую очередь. Такие соглашения вступают в силу только для подписавших стран, но остаются открытыми для присоединения остальных участников ВТО в любое время.

Россией и Западом. В этот период Соединенные Штаты также ведут стратегическое соперничество с Китаем, пытаясь сдержать его во многих областях, включая экономику, политику, армию, науку и технологии, а глобальное управление серьезно разделено.

Проблема «дефицита развития». Дефицит развития становится все более серьезным в эпоху быстрой глобализации. Несмотря на постепенное искоренение бедности, около 1 миллиарда человек в мире все еще живут в бедности. В результате потребления невозобновляемых источников энергии и конкуренции за них, вызванной глобальным открытым рынком, развитые страны получают огромные прибыли за счет своих технологических и капитальных преимуществ, что еще больше увеличивает разрыв между богатыми и бедными во всем мире. Эпидемия «новой короны» оказала серьезное влияние на мировую экономику, а в сочетании с ростом «антиглобализации» появилась неуверенность в экономических перспективах. Соединенные Штаты возобновили торговый протекционизм, стремясь «разделить больше пирога», а предложение международных общественных благ является крайне недостаточным.

Растущая роль развивающихся стран

С 1990-х гг. модель международных отношений вступила в важный переходный период, характеризующийся чертами нестабильного миропорядка, в котором сочетаются разрядка и напряженность, мир и турбулентность. Усилилась экономическая интеграция, появились региональные международные организации, а региональные конфликты стали угрозой мировой безопасности. Сегодня международный политический и экономический ландшафт достиг очередного критического этапа изменений, когда развивающиеся страны, наряду с традиционными державами, стали важными участниками, сторонниками и вкладчиками в систему международного управления. Ученые используют понятие «развивающиеся страны» не только применительно к государствам, демонстрирующим рост в экономической сфере, но и в более широком политическом контексте. Оно служит для обозначения повышения международного статуса той или иной страны, а также ее стремления получить большее право голоса в мировых делах. С точки зрения долгосрочной временной и пространственной перспективы, статус развивающихся стран носит относительный и динамичный характер. Это означает, что в их ряды могут входить и малые, и средние государства, чье развитие со временем может изменить их позиции в мировой экономике. После Второй мировой войны многие развивающиеся страны, стартовавшие с относительно низкого уровня, смогли воспользоваться преимуществом позднего старта. Яркими примерами являются Китай и Индия, которые, опираясь на демографические дивиденды, природные ресурсы и другие факторы, добились значительных успехов в процессе индустриализации во второй половине XX в. В условиях многополярного мира самостоятельность и целеустремленность развивающихся стран становятся все более заметными, усиливая их влияние на глобальные процессы.

Группа двадцати (G20). В последние годы Группа семи (G7) перестала быть эффективной в управлении международными финансовыми делами. G20 постепенно вытесняет G7 в качестве новой системы управления в международной финансовой сфере. Главное отличие G20 от G7 заключается в изменении стран-участниц: от монополии исключительно развитых стран в системе международного управления к сотрудничеству Север–Юг в модели международного экономического управления. В 2022–2025 гг. наблюдался первый случай, когда развивающаяся страна принимала

саммит G20 в течение четырех лет подряд, а в 2025 г. впервые саммит G20 пройдет на африканском континенте, что имеет большое историческое значение. Тематика G20 постепенно распространилась с ранних финансово-экономических и торговых областей на вопросы климата, прав человека, борьбы с коррупцией, энергетики и т.д., а развивающиеся страны сыграли свою роль в развитии многосторонних отношений и сотрудничества (Wang & Liu, 2023: 46–51). Однако развивающиеся страны в G20 также подвергаются гегемонии со стороны развитых стран. Например, вопрос о реформе суверенного кредитного рейтинга в рамках G20 неоднократно поднимался на саммитах в Вашингтоне, Лондоне, Питтсбурге и Торонто. Однако учитывая, что принимающей стороной каждый раз выступали США или их союзники, обсуждение проходило в условиях доминирования развитых стран. Они намеренно преуменьшали значение интересов развивающихся государств при реформировании методов и стандартов кредитных рейтингов. В результате прогресс в изменении международной системы оценки суверенных кредитов остается крайне ограниченным (Zhu, 2020:87).

БРИКС. Это неформальное объединение крупных стран с развивающейся экономикой. Изначально в состав БРИКС входили пять стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР – Южно-Африканская Республика. В 2024 г. к ним присоединились еще четыре государства – ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет. В начале 2025 г. к объединению присоединилась Индонезия, и число участников достигло десяти. Поэтому сегодня корректнее называть этот союз БРИКС+. БРИКС вышла на международную арену как международная организация, не только играющая важную роль в экономике, но и вносящая выдающийся вклад в решение глобальных проблем, таких как политика, окружающая среда и энергетика. Сейчас у объединения три ключевых направления работы. Они прописаны в Стратегии экономического партнерства БРИКС: «политика и безопасность», «экономика и финансы» и «культурно-гуманитарные контакты»³. Все страны БРИКС относятся к развивающимся государствам, и их объединяет общая цель – усиление влияния на мировой арене. При этом Соединенные Штаты предпринимают попытки ослабить сплоченность объединения, например, через стратегическое сближение с Индией. Чтобы эффективно участвовать в глобальном управлении, странам БРИКС необходимо укреплять стратегическую синергию и координацию.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Шанхайская организация сотрудничества возникла как механизм «Шанхайской пятерки» для решения исторических проблем, унаследованных от Советского Союза. 26 апреля 1996 г. Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Китай подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Год спустя, 24 апреля 1997 г., было подписано Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о взаимном сокращении вооруженных сил в районе их общей границы. Оба соглашения заложили правовую основу для последующего урегулирования пограничных вопросов между соответствующими странами. По мере стабилизации обстановки в сфере безопасности стороны расширили сотрудничество на другие области. Китай взаимодействует с Россией и странами Центральной Азии на принципах взаимного доверия и взаимной выгоды, внося значимый вклад в обеспечение

³ Неформальное объединение развивающихся крупных стран. URL: <https://secrets.tbank.ru/glossarij/briks/> (дата обращения: 25.02.2025).

региональной безопасности и стабильности. 15 июня 2021 г. исполняется 20 лет со дня основания ШОС, общий объем внешней торговли которой составляет 6,6 трлн дол. США, что в 100 раз больше, чем 20 лет назад. После Индии и Пакистана в 2023 г. к ШОС присоединится Иран, в результате чего число официальных членов организации достигнет восьми. Следует отметить, что Соединенные Штаты резко скорректировали свою стратегию в Центральной Азии, что ухудшило внешние условия для развития ШОС (Jia & Bi, 2017:41–42).

Приведенные выше примеры показывают, что развивающиеся страны всегда сталкивались с препятствиями, а также с давлением со стороны некоторых крупных держав. В отличие от меняющегося закона традиционного международного порядка продвижение международного порядка развивающимися странами неэквивалентно росту силы и гегемонистской логике некоторых великих держав в истории. Процесс модернизации развивающихся стран – это процесс интеграции в мировую экономику, что означает более глубокое проникновение в систему международной экономической взаимозависимости, имеющей новые черты, отличные от тех, что были в прежние времена. Развивающиеся страны взаимодействуют с традиционными державами на основе их приверженности Уставу Организации Объединенных Наций. Участие развивающихся стран во многих видах деятельности в рамках международного порядка постепенно вывело их на мировую арену и привело к установлению тесного регионального сотрудничества между ними, что усложнило международный порядок, в котором доминируют традиционные крупные державы, как в плане выработки правил многосторонней торговли, так и в плане поддержания существующего порядка (Huang & Gao, 2007:24–29). Существующее международное право постепенно становится «фрагментированным». Поскольку большинство правил Международного валютного фонда и Всемирного банка были сформулированы в конце Второй мировой войны, они больше не адаптированы к глубоким изменениям в мировом экономическом ландшафте. На фоне необходимости выражать интересы развивающихся стран роль БРИКС, ШОС, G20 и других механизмов многостороннего и регионального сотрудничества способствует синергии изменений в правилах международной экономики и торговли.

Путь Китая к непрерывному развитию международного права

Установление какого международного порядка является важной теоретической проблемой, требующей решения. Развитие Китая позволило лучше защитить интересы развивающихся стран; стремительный подъем Китая придал им достаточной уверенности. На самом деле, из-за отсутствия различных соответствующих условий подготовки некоторые концепции и нормы развивающихся стран не были проверены на практике, что также дает основания существующим гегемонистским державам сохранять статус-кво (Chen, 2019:65–90). Китай является наиболее заметной из всех развивающихся стран движущей силой эволюции международного порядка. Для того, чтобы международный порядок развивался в направлении справедливости, крайне важно понять основную позицию Китая (Ху, 2012:186–187). Развивающиеся страны, такие как Китай, должны осознать, что этим странам трудно использовать подход стран-гегемонов, чтобы добиться изменений в международной правовой системе, пока их всеобъемлющая сила не превысит силу стран-гегемонов (Yan, 2011:1-28). В условиях постоянного доминирования традиционных великих держав над мировым порядком и ослабления норм международного права развивающиеся

страны неизбежно сталкиваются с серьезными вызовами, преодоление которых требует внутренней координации и групповой синергии. Исходя из принципов мирного развития, которые отстаивает Китай, необходимо продолжать укреплять единство развивающихся стран и способствовать устойчивому прогрессу международного права следующими путями.

Увеличение предложения международных общественных благ. Международные общественные блага – это продукты, блага которых распространяются на все страны, народы и поколения. Термин «общественные» предполагает, что продукт охватывает широкую международную группу населения, а «международные» – что продукт пересекает границы, регионы и группы, где «блага» могут быть интерпретированы как механизм сотрудничества (Inge & Marc, 1999:4). Порядок безопасности и порядок разрешения международных споров являются крупнейшими общественными благами. На протяжении всего времени предоставление глобальных общественных благ основывалось на наборе правил международного управления, созданных после Второй мировой войны, а Соединенные Штаты, как сверхдержава, играли ключевую роль в поддержании политического баланса в важных глобальных регионах, поддержании международных систем и правил, а также открытого международного экономического и финансового порядка (Zhao, 2020:60). Создание под руководством США Организации Объединенных Наций и Всемирной торговой организации является величайшей защитой международного порядка безопасности и торгового порядка. Однако предоставление страной общественных благ международному сообществу также связано с ее собственной экономической мощью, и с точки зрения теории гегемонистской стабильности державы-гегемоны поддерживают международный экономический порядок на основе «избыточной мощности», и по мере роста затрат на поддержание порядка ослабление держав-гегемонов становится исторической необходимостью (Ху, 2002:17–18). Развивающиеся страны стремятся укрепить свое влияние в мире, добиться признания со стороны других государств и способствовать формированию справедливого международного порядка. В этом контексте предоставление общественных благ становится для них эффективным инструментом, особенно когда страны-гегемоны не способны в полной мере обеспечить эти блага или когда выгоды от их предоставления недостаточны, что снижает мотивацию гегемонов. По мере усиления развивающихся стран их стремление и способность предоставлять общественные блага будут возрастать, поскольку это соответствует их собственным интересам. Кроме того, с точки зрения исторического развития американской гегемонии, когда Соединенные Штаты не обладали достаточной силой, они продолжали накапливать свое влияние и международный престиж в рамках порядка великих держав, возглавляемого Великобританией, и только когда Соединенные Штаты обрели способность и престиж для установления глобального порядка, гегемонистская власть перешла от Великобритании к Соединенным Штатам.

Сегодня развивающиеся страны переживают период экспериментов по предоставлению общественных благ, дополняющих те, что уже предлагаются государствами-гегемонами. Об этом свидетельствует ограниченная сфера действия таких благ: они применимы лишь в отдельных регионах или специфических областях и пока не достигли глобального масштаба. Однако развивающиеся страны, выступая дополнением к общественным благам, предоставляемым странами-гегемонами, несут меньшие издержки и риски.

Влияние Китая было наиболее значительным в создании и совершенствовании ряда международных общественных благ на основе многосторонней системы. Учитывая отсутствие желания США предоставлять международные общественные блага в последние годы, инициатива «Пояс и путь» – это общественное благо, которое Китай предоставил международному сообществу после того, как он принял участие в развитии глобализации и обладал определенной степенью экономической мощи (Shi, 2021:162–165). После реализации инициативы «Пояс и путь» ряд коридоров международного экономического сотрудничества соединил экономическую сферу Азия–Европа, и в основном сформировалась сеть свободной торговли, основанная на ряде соглашений о свободной торговле. Огромная сеть свободной торговли позволила значительно снизить транзакционные издержки и затраты на ведение бизнеса между многими странами вдоль маршрута, а уровень либерализации и упрощения процедур торговли во многих странах значительно повысился. Проходящий через Азию и Европу «Пояс и путь» создал платформу для торговых обменов между странами с разным экономическим уровнем, расположенными вдоль маршрута, и открыл каналы внешней торговли для ряда стран, не имеющих выхода к морю, с закрытым транспортом и неразвитой внешней торговлей. По инициативе Китая ряд африканских и латиноамериканских стран один за другим подписывают документы о сотрудничестве, и торговая цепочка «Пояса и пути» постепенно распространяется на Африку и Латинскую Америку, полностью преодолевая географические ограничения. Согласно теории «эффекта домино» «Пояс и путь» привлечет все больше стран к участию в нем, и в то же время он сыграет важную роль в развитии глобальной многосторонней торговли⁴. В последние годы для решения дилеммы глобальной безопасности, поддержания глобального мира и стабильности, а также содействия глобальному устойчивому развитию Китай вносит в мир китайскую мудрость, последовательно выдвигая Инициативу глобального развития (ИГР) и Инициативу глобальной безопасности (ИГБ), которые также являются относительно важными международными общественными благами. По сути указанные инициативы тесно увязывают вопросы глобального развития и безопасности, обеспечивая руководство и направление действий для всех стран мира, включая развивающиеся страны.

Укрепление национальной «мягкой» и «жесткой» силы. Способность страны предоставлять общественные блага напрямую зависит от ее мощи. В противном случае она рискует утратить возможность поддерживать их производство, что может привести к подрыву соответствующего международного порядка. Экономическая мощь призвана убедить другие государства в способности страны обеспечивать общественные блага, тогда как военная мощь демонстрирует ее возможность поддерживать стабильность международного порядка. Только обладая достаточной экономической и военной силой, страна может добиться признания со стороны других государств и тем самым способствовать формированию устойчивого международного порядка. Нынешние развивающиеся страны смогли укрепить свою экономическую и военную мощь и сократить разрыв с крупными державами, воспользовавшись мирной международной обстановкой и стабильным международным порядком. Рост экономической и военной мощи развивающихся стран – это еще и способ доказать остальным странам, что они способны поддерживать мировой порядок, в определенной степени предоставлять общественные блага, а также оказывать

⁴ Richard, B. (1993) A Domino Theory of Regionalism, National Bureau of Economic Research Working Paper. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w4465> (дата обращения: 05.02.2025).

свое международное влияние и вносить вклад в трансформацию международного порядка.

Если экономическая и военная мощь – это жесткая сила страны, то сила дискурса относится к мягкой силе и является важным отражением ее международного статуса (Luo & Zhang, 2021:151–156). Могущество – это положительный фактор для дискурса. Сильный политический престиж может произвести достаточное сдерживание других стран в процессе переговоров или участия в выработке международных правил. Опираясь на собственную силу, Соединенные Штаты достигли очень высокой степени дискурса в решении международных вопросов и, таким образом, обладают очень сильной убеждающей силой в формулировании международных стратегических целей, а также в установлении международного порядка. Чтобы добиться признания и поддержки в мире, США используют не только свою мощь и ресурсы. Важную роль играет американская культура, которая стала основой глобального порядка. Она отражает ценности страны: хотя у США не такая долгая история, их идеи о защите прав человека были приняты во всем мире и стали общим правилом. Благодаря культурному экспорту «прав человека» Соединенные Штаты заручились поддержкой других стран мира, а культурная самобытность может способствовать укреплению связей между странами, обеспечивая тем самым реализацию глобального плана Соединенных Штатов. В настоящее время мир вступил в период упадка гегемонии, и политический престиж США подвергся определенному воздействию.

Развивающиеся страны, обладающие определенной силой, также должны уделять внимание построению своего собственного дискурса и культурной продукции, чтобы усилить свое влияние в мире. Развивающиеся страны должны полагаться на международные механизмы, чтобы усилить свой дискурс. Международное сообщество может создать более благоприятную институциональную среду для сотрудничества путем создания эффективных международных механизмов, что также позволит международному сообществу не тратить много ресурсов на создание новых механизмов⁵.

Стабилизация существующей многосторонней системы. В современном мире стабилизация существующей многосторонней системы представляет собой оптимальный путь для решения ключевых проблем глобального управления, укрепления доверия, поддержания мира и обеспечения устойчивого развития международного сообщества. Только дальнейшее углубление глобализации и последовательная реализация подлинно многостороннего подхода способны раскрыть сравнительные преимущества каждой страны. Это позволит всем государствам получить больше политических и экономических выгод в процессе глобальной интеграции. Такой подход не только способствует справедливому распределению благ глобализации, но и укрепляет международное сотрудничество, создавая основу для стабильного и процветающего мирового порядка (Liao, 2023:18–27). Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «мировые проблемы запутаны и сложны, и выход из них заключается в поддержании и практическом применении многостороннего подхода и содействии построению сообщества человеческой судьбы» (Xi, 2022:461). Китай будет твердо поддерживать международную систему, ядром которой является Орга-

⁵ Robert, K. (1984) After Hegemony Cooperation and Discord in the World Political Economy Princeton Univ Pr. URL: https://www.academia.edu/84097992/Robert_O_Keohane_After_Hegemony_Cooperation_and_Discord_in_the_World_Political_Economy_Princeton_Univ_Pr_1984 (дата обращения: 05.02.2025).

низация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве, и основные нормы международных отношений, основанные на целях и принципах Устава ООН⁶. «Реформа многосторонней системы» не является противоположностью «стабильности». Продвижение целенаправленной реформы ВТО и повышение эффективности роли ВТО в глобальном экономическом управлении являются необходимыми мерами для стабилизации существующей многосторонней системы. Постепенное возвышение некоторых развивающихся стран в лице Китая в полной мере продемонстрировало их совместную силу на многосторонних переговорах и при разрешении споров в ВТО, в то время как доминирующая власть развитых стран ослабевает и их преимущества не так велики, как раньше⁷. Ущемленные интересы заставили некоторые развитые страны действовать быстро, но не для того, чтобы скорректировать существующую многостороннюю систему, сделав ее более благоприятной для своих интересов, а для того, чтобы подорвать многостороннюю систему. Некоторые развитые страны несколько превосходят развивающиеся по политической и экономической мощи, но они далеко не всегда могут достичь уровня построения наиболее благоприятного для них экономического и торгового порядка, поэтому они используют свою власть для подрыва функционирования многосторонней системы, центром которой является ВТО, и препятствуют развивающимся странам, таким как Китай, в укреплении их собственной мощи в существующей многосторонней системе. Разрушение многосторонней системы некоторыми развитыми странами подорвало авторитет этой системы. Если механизм принятия решений на основе консенсуса в рамках существующей многосторонней системы ВТО будет ослаблен, а правилами международной торговли и экономического сотрудничества будут манипулировать отдельные страны, то не только менее развитые страны будут лишены возможностей справедливого развития, но и свобода торговли и справедливость торговли в глобальном масштабе будут серьезно подорваны. Председатель КНР Си Цзиньпин вновь заявил: «Мы должны решительно защищать авторитет и статус Организации Объединенных Наций и совместно практиковать истинную многосторонность» (Xi, 2022:476). Китай выдвинул четыре основных предложения по реформированию ВТО. Во-первых, реформа ВТО должна сохранить статус основного канала многосторонней торговой системы в процессе либерализации и упрощения мировой торговли; во-вторых, выступление за то, чтобы все страны сообща защищали краеугольный камень многосторонней торговой системы и реализовывали принцип недискриминации в международных торговых отношениях; в-третьих, внедрение и совершенствование особого и дифференцированного режима, гарантирование интеграции развивающихся стран-членов в существующую многостороннюю систему и исправление «дефицита развития» в правилах ВТО; и, в-четвертых, следование механизму принятия решений на основе консенсуса, международная экономическая и торговая деятельность должна осуществляться на основе взаимного уважения, равноправного диалога и всеобщего участия (Kong, 2019:53).

⁶ В КНР намерены поддерживать главенствующую роль ООН в международных отношениях. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/49651441-v-kr-namereny-podderzhivat-glavenstvuyuschuyu-rol-onn-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/?ysclid=m8trejz5cw534756128> (дата обращения: 05.02.2025).

⁷ John, I. (2008) *The Rise of China and the Future of the West - Can the Liberal System Survive*. Foreign Affair 23. URL: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/fa/v87i1/0000786.pdf> (accessed: 05.02.2025).

Заключение

Потребности развивающихся стран в развитии неизбежно будут влиять на международный порядок, а, поскольку международное право является основой международного порядка, развитию международного права должно уделяться первостепенное внимание. Путь модернизации по китайскому образцу имеет важное значение для дальнейшего развития международного права и задает направление для развивающихся стран. Сможет ли международный порядок в XXI веке достичь мирного перехода, зависит от того, достаточно ли сил и условий для поддержания мира. Занятие позиции мирного развития требует внимания к переменным меняющегося международного порядка, повышения основной конкурентоспособности развивающихся стран и формирования безопасной и стабильной международной среды, что поможет укрепить фундамент развития международного права и даст импульс для изменения международного порядка. Только благодаря консенсусу ценностей, заложенных в общественные блага, правовые системы, национальные культуры и региональное сотрудничество, развивающиеся страны смогут более эффективно оказывать свое международное влияние и способствовать реализации стратегических целей. На этой основе можно создать условия для того, чтобы развивающиеся страны и традиционные сильнейшие державы достигли подлинной многосторонности, чтобы вести диалог и консультации на равных, развивать хорошее международное сотрудничество и постоянно содействовать реализации конечного идеала сообщества человеческой судьбы.

References / Список литературы

- Antonio, C. (2009) *International Law*. Translated by Cai C. et al. Beijing, Law Press Publ. (in Chinese).
安东尼奥·卡塞斯. 国际法. 蔡从燕等译. 北京: 法律出版社2009年版.
- Chen, Zh. (2019) Norm Containment and Its Tactics: Evidences from the Evolution of “The Responsibility to Protect”. *World Economics and Politics*. (6), 65–90. (in Chinese).
陈拯. 规范阻滞及其策略——以中俄等在“保护的责任”演进中的实践为例 // 世界经济与政治. 2019. № 6. С. 65–90.
- He, Zh. (2010) The Judicial Dilemma in the Politics of Great Powers: Reflections and Implications of the International Court of Justice’s “Kosovo Independent Advisory Opinion”. *Studies in Law and Business*. (6), 55–62. (in Chinese).
何志鹏. 大国政治中的司法困境——国际法院“科索沃独立咨询意见”的思考与启示 // 法商研究. 2010. № 6. С. 55–62.
- Huang, H. & Gao, H. (2007) The U.S. and the World Multilateral Trading System – The Dual Role of the U.S. from the Perspective of Structural Power. *Contemporary International Relations*. (7), 24–29. (in Chinese).
黄河, 高辉. 美国与世界多边贸易体制——从结构性权力视角看美国的双重作用 // 现代国际关系. 2007. № 7. С. 24–29.
- Inge, K., Isabelle, G. & Marc, S. (1999) *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. Oxford, Oxford University Press.
- Jia, Sh. & Bi, H. (2017) Evolution and Prospect of Central Asia Policy of the United States of America. *Journal of Shanghai Jiao tong University (Philosophy and Social Sciences)*. (2), 40–46. (in Chinese).
贾少学, 毕洪业. 美国中亚政策的演变及前景 // 上海交通大学学报 (哲学社会科学版). 2017. № 2. С. 40–46.

- Kong, Q. (2019) A Comparison between the US' and EU's Visions on WTO Reform and Those of China. *Chinese Journal of European Studies*. (3), 38–56. (in Chinese).
孔庆江. 美欧对世界贸易组织改革的设想与中国方案比较 // 欧洲研究. 2019. № 3. C. 38–56.
- Liu, H. (2019) U.S.-Initiated Trade War Threatens International Legal Order. *Red Flag Manuscript*. (16), 36–38. (in Chinese).
柳华文. 美国发起的贸易战威胁国际法律秩序 // 红旗文稿. 2019. № 16. C. 36–38.
- Lin, Yu. & Zheng, X. (2023) Research on Enhancing BRICS Countries' Capabilities of Driving Global Governance Reform under Governance Deficit. *Asia-Pacific Economic Review*. (1), 10–20. (in Chinese).
林跃勤, 郑雪平. 治理赤字下金砖国家增强全球治理变革推动力研究 // 亚太经济. 2023. № 1. C. 10–20.
- Luo, H. & Zhang, W. (2021) Changes in the Discourse Power of Global Governance Caused by America's "Withdrawal Doctrine" and Opportunities for China. *Journal of Xiangtan University: Philosophy and Social Sciences*. (1), 151–156. (in Chinese).
罗会钧, 张维超. 美国“退出主义”导致的全球治理话语权变化以及中国的机遇 // 湘潭大学学报(哲学社会科学版). 2021. № 1. C. 151–156.
- Liao, F. (2023) An Interpretation of the Chinese Path to Modernization under International Law. *Wuhan University International Law Review*. (1), 18–30. (in Chinese).
廖凡. 中国式现代化的国际法意涵 // 武大国际法评论. 2023. № 1. C. 18–30.
- Shi, J. (2021) The Belt and Road Initiative and International Law: An Analysis from the Perspective of the Supply of International Public Goods. *Social Sciences in China*. (1), 156–179. (in Chinese).
石静霞. “一带一路”倡议与国际法—基于国际公共产品供给视角的分析 // 中国社会科学. 2021. № 1. C. 156–179.
- Simpson, G. (2008) *Great Powers and Outlaw States: Unequal Sovereigns in the International Legal Order*. Trans. by Zhu, L. Beijing, Peking University Press. (in Chinese).
杰里·辛普森. 大国与法外国家. 朱利江译. 北京: 北京大学出版社2008年版.
- Wang, Zh. (2019) New South-North Contradiction and the Dilemma of Multilateral System. *International Economics and Trade Research*. (4), 93–104. (in Chinese).
王中美. 新南北矛盾与多边体系的困境 // 国际经贸探索. 2019. № 4. C. 93–104.
- Wang, W. & Liu, D. (2023) The Era of Emerging Countries of G20: History, Current Situation and Future. *Academic Exploration*. (2), 46–56. (in Chinese).
王文, 刘迪. G20的新兴国家时代: 历史、现状与未来 // 学术探索. 2023. № 2. C. 46–56.
- Xi, J. (2018) *On Building a Human Community with a Shared Future*. Beijing, Central Party Literature Press. (in Chinese).
习近平. 论坚持推动构建人类命运共同体. 北京: 中央文献出版社2018版.
- Xi, J. (2022) *The Governance of China*. Beijing, Foreign Languages Press. (in Chinese).
习近平. 习近平谈治国理政(第四卷). 北京: 外文出版社2022年版.
- Xing, Yu. (2023) Chinese Path to Modernization from the Perspective of Civilization Model. *People's Tribune · Academic Frontiers*. (4), 42–48. (in Chinese).
邢云文. 文明形态视野下的中国式现代化 // 人民论坛·学术前沿. 2023. № 4. C. 42–48.
- Xu, Ch. (2012) The Rise of New Emerging Countries and the Construction of a New International Economic Order: A Perspective from the Chinese Path. *Social Sciences in China*. (10), 186–204. (in Chinese).
徐崇利. 新兴国家崛起与构建国际经济新秩序—以中国的路径选择为视角 // 中国社会科学. 2012. № 10. C. 186–204.
- Xu, J. (2002) *A Treatise on International Mechanisms*. Beijing, Xinhua Publishing House. (in Chinese).

徐杰. 国际机制论. 北京: 新华出版社2002年版.

Yan, X. (2011) International Leadership and the Evolution of International Norms. *Quarterly Journal of International Politics*. (1), 1–28. (in Chinese).

阎学通. 国际领导与国际规范的演化 // 国际政治科学. 2011. № 1. С. 1–28.

Zhao, Ch. (2020) Who will provide global public goods after the epidemic? *China Development Observation*. (4), 60. (in Chinese).

赵昌文. 疫情后谁来提供全球公共产品? // 中国发展观察. 2020. № 4. С. 60.

Zeng, X. (2017) Globalization, Anti-Globalization and the New Wave of Terrorism. *Foreign Affairs Review*. (3), 130–156. (in Chinese).

曾向红. 全球化、逆全球化与恐怖主义新浪潮 // 外交评论. 2017. № 3. С. 130–156.

Zhu, J. (2020) Rising Power's Path Selection in International Institutional Change. *World Economics and Politics*. (6), 75–105. (in Chinese).

朱杰进. 崛起国改革国际制度的路径选择 // 世界经济与政治. 2020. № 6. С. 75–105.

Сведения об авторе:

Цзя Шаосюе – доктор юридических наук, доцент, Центр Международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС, Шанхайский университет политических наук и права; Китайская Народная Республика, 201701, г. Шанхай, район Ципу, проспект Вэйцисун, 7989

ORCID: 0000-0002-3159-0387, SPIN-код: 7851-1079

e-mail: ys02302041@126.com

About the author:

Jia Shaohue – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Center for International Legal Training and Cooperation for the SCO, Shanghai University of Political Science and Law; 7989, Weiqingsong Ave, Qingpu District, Shanghai, 201701, People's Republic of China

ORCID: 0000-0002-3159-0387, SPIN-код: 7851-1079

e-mail: ys02302041@126.com